Такая то партія тщательно выработала теоріи, пропов'єдуюмыя ею, и активно пропагандировала перомь и словомь свою программу. Но ея стремленія не были достаточно подкрѣплены дѣлами, которыя являлись бы осуществленіемь ея основныхь идей и принциповь. Она не предприняла ничего рѣшительнаго противь своихь самыхь опасныхь враговь, не коснулась учрежденій, которыя ей предстояло разрушить; она была сильна созданной ею теоріей, но у нея не было дѣль; она не сумѣла пробудить духа возстанія и направить свои дѣйствія противь того, чему должень быть нанесень рѣшительный ударь въ моменть наступленія революціи. И воть, эта партія осталась менѣе извѣстной; съ ея именемь не связаны дѣла, слухь о которыхь дошель бы до самыхь отдаленныхь хижинь; ея стремленія не проникли въ народныя массы, не прошли черезь горнило толпы и улицы, не нашли себѣ ясной формулы, выраженной нѣсколькими словами, ставшей лозунгомъ всего народа.

Писатели, представители этой партіи, изв'єстны читателямъ, какъ мыслители, но у нихъ н'єть ни репутаціи, ни способностей людей д'єла; въ тотъ день, когда толпа устремится на улицу, она пойдеть за т'єми, чьи теоретическія идеи, можеть быть, и мен'є ясны, стремленія мен'є благородны, но которые усп'єли показать себя въ д'єль.

Та партія, которая вела болѣе широкую агитацію и проявила больше жизни и смѣлости, станеть во главѣ движенія въ тотъ моменть, когда надо будетъ дѣйствовать, когда надо будетъ произвести революцію. Но, если у нея не хватило смѣлости заявить о себѣ революціонными дѣйствіями въ подготовительный періодъ, если у нея нѣтъ достаточной силы убѣжденія, чтобъ внушить отдѣльнымъ индивидуумамъ или группамъ чувство самоотреченія и непреодолимое желаніе привести въ исполненіе свои идеи, — если бы это желаніе существовало, оно перешло бы въ дѣйствіе гораздо раньше, чѣмъ народъ устремился бы на улицу, — если знамя ея не стало знаменемъ народа и стремленія ея недостаточно осязаемы и понятны, — эта партія не будетъ имѣть возможности привести въ исполненіе ни одного пункта своей программы. Она будетъ побѣждена активными партіями.

Вотъ что намъ говоритъ исторія о періодахъ, предшествующихъ революціямъ. Революціонная буржуазія прекрасно поняла это: стремясь уничтожить монархическій режимъ, она не пренебрегала ни однимъ изъ способовъ агитаціи, чтобъ пробудить духъ возстанія. Французскій крестьянинъ прошлаго въка инстинктивно понималь это, когда онъ боролся за уничтоженіе феодальныхъ правъ. Интернаціональ придерживался тъхъ же принциповъ, когда онъ стремился пробудить въ средъ городскихъ рабочихъ духъ возстанія и направить его противъ естественнаго врага наемника, — хищника, который захватилъ въ свои руки орудія и средства производства.

III.

Интересно и необходимо было бы изучить тѣ средства агитаціи, которыми пользовались въ различныя эпохи революціонеры, чтобъ ускорить наступленіе революціи, уяснить массамъ значеніе грядущихъ событій, указать народу его главныхъ враговъ и пробудить въ немъ духъ смѣлости и возстанія. Мы знаемъ прекрасно, почему такая то революція была неизбѣжна, но только инстинктивно мы можемъ объяснить себѣ процессъ зарожденія революціи.

Въ Пруссіи главный штабъ издалъ для арміи цѣлый научный трудъ о томъ, какъ подавлять народныя возстанія, дезорганизовывать мятежи, вносить разладъ въ среду борцовъ и разсѣивать ихъ силы. Теперь хотятъ наносить сразу вѣрные удары, душить народъ по правиламъ. Изученіе, о которомъ мы только что говорили, могло бы дать отвѣтъ на этотъ трудъ и на многіе другіе, разбирающіе тѣ же вопросы, можетъ быть даже съ меньшимъ цинизмомъ. Оно показало бы намъ, какъ дезорганизовать правительство, какъ разсѣять его силы, какъ поднять нравственный уровень народа, подавленнаго нищетой и гнетомъ.

До сихъ поръ еще ничего не сдѣлано въ этомъ направленіи. Историки дали намъ яркую картину великихъ моментовъ эволюціи человѣчества въ его стремленіи къ освобожденію, но они почти не останавливались на періодахъ, предшествующихъ революціямъ. Поглощенные тѣмъ, чтобъ набросать самую драму, они лишь вскользь говорять о прологѣ. А насъ больше всего интересуетъ этотъ прологъ.

Какую захватывающую, грандіозную и прекрасную картину представляють собой усилія великихь борцовь, подготовлявшихь революціи! Какую неутомимость проявляли крестьяне и нѣкоторые дѣятели изъ буржуазіи въ своей работѣ до 1789 года; какую упорную борьбу вели республиканцы,